

Le mystère de l'Eglise
et de l'Eucharistie
à la lumière du mystère
de la Sainte Trinité

Тайна Церкви
и Евхаристии
в свете
Тайны Святой Троицы

Commission mixte
catholique-orthodoxe
pour le dialogue théologique

Международная смешанная
богословская комиссия

Unité 1 *Единство*

**Commission mixte internationale
de dialogue théologique entre
l'Eglise catholique romaine et l'Eglise orthodoxe**

**Le mystère de l'Eglise et de l'Eucharistie
à la lumière du mystère
de la Sainte Trinité**

Munich, 30 juin - 6 juillet 1982

- Unité 1 Единство -

**Международная смешанная
богословская комиссия**

**Тайна Церкви и Евхаристии
в свете Тайны
Святой Троицы**

Мюнхен, 30 июня - 6 июля 1982

- Unité 1 Единство -

Liminaire

Le projet d'édition commune de ce texte fondamental a vu le jour en mai 1993, au monastère de la Nativité-de-la-Mère-de-Dieu de Bobrenov, près de Kolomna, lors de la visite d'un petit groupe de pèlerins français conduit par Mgr Gérard Daucourt, évêque de Troyes, membre du Conseil pontifical pour l'unité au Vatican et maintenant président de la commission de la Conférence épiscopale française pour l'unité des chrétiens.

Ce pèlerinage s'est déroulé dans un esprit de confiance mutuelle et d'ouverture, il exprima notre espérance de parvenir à la pleine unité de l'Eglise, voulue par le Seigneur.

Dans son épître aux Romains, l'apôtre Paul définit ainsi l'Eglise : «... Nous, à plusieurs, nous ne formons qu'un seul corps dans le Christ» (Ro. 12,5). Et dans une autre lettre, le saint apôtre écrit : «La coupe de bénédiction que nous bénissons, n'est-elle pas communion au sang du Christ ? Le pain que nous rompons n'est-il pas communion au corps du Christ ? Puisqu'il n'y a qu'un pain, à nous tous nous ne formons qu'un seul corps, car tous nous avons part à ce pain unique» (1 co. 10,16-17).

C'est dans la communion au corps du Christ, dans cette communion de la multitude à l'Unique, que l'Eglise reconnaît son unité et révèle au monde sa nature. L'unité eschatologique du Peuple de Dieu se manifeste, ici et maintenant, dans l'Eucharistie. Oui, l'Eglise, dans le mystère de l'eucharistie, témoigne de son «présent à venir», le Royaume de Dieu.

Предисловие

Замысел совместного издания этого фундаментального богословского документа сложился в мае 1993 года в Богородице-Рождественском Бобреновом монастыре близ Коломны во время его посещения французскими христианами с владыкой Жераром Докур, епископом города Труа, членом понтификального комитета по единству христиан, ныне Председателем Комиссии епископской конференции по единству христиан.

Это паломничество прошло в духе взаимного доверия и открытости. Эта встреча была свидетельством возрастающей в нас надежды полного обретения единства Церкви, заповеданного нам Господом.

В Послании к римлянам апостол Павел дает такое определение Церкви : "...мы, многие, составляем одно тело во Христе" (12:5). И в другом своем Послании святой апостол пишет : "Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба" (1 Кор 10:16-17).

В приобщении Телу Христову Церковь осознает свое единство и являет миру в причастии многих одному свою сущность. В евхаристии прообразуется - здесь и сейчас - эсхатологическое единство Народа Божьего. В тайне Евхаристии Церковь свидетельствует о своем настоящем-будущем - Царстве Божьем.

Dans le temps de l'histoire, l'unité de l'Eglise s'exprime dans la multiplicité des Eglises locales, chacune étant la manifestation de l'unique Eglise du Christ en un lieu. La multiplicité des Eglises locales ne saurait rompre l'unité du Corps du Christ, de même que la multiplicité des assemblées eucharistiques ne saurait porter atteinte à l'unité même de l'Eucharistie. L'universalité de l'Eglise se dévoile ainsi, à travers la richesse multiforme des Eglises locales. Elles communient, à plusieurs, à l'unique corps du Christ. Cette unité dans la diversité fut rendue manifeste dès la Pentecôte, alors même que "les apôtres se trouvaient réunis tous ensemble. Tous furent remplis de l'Esprit saint et commencèrent à parler en d'autres langues, selon que l'Esprit leur donnait de s'exprimer" (Ac. 2,1-4).

Les obstacles, les déchirures historiques de l'Eglise sont surmontés dans l'unité de l'Eucharistie qui manifeste, au plus haut point, le dessein divin concernant l'unité de l'Eglise : "Je ne prie pas seulement pour eux, mais pour ceux-là aussi qui, grâce à leur parole, croiront en moi. Que tous soient un. Comme toi, Père, tu es en moi et moi en toi, qu'eux aussi soient un en nous, afin que le monde croie que tu m'as envoyé. Je leur ai donné la gloire que tu m'as donnée, pour qu'ils soient un comme nous sommes un : moi en eux et toi en moi, pour qu'ils soient parfaitement un, et que le monde sache que tu m'as envoyé et que je les ai aimés comme tu m'as aimé" (Jn. 17,20-33).

En cette fin d'un siècle traversé de tant de souffrances et de haine, nous ressentons, de façon particulièrement aiguë,

В исторической перспективе единство Церкви проявляется во множестве поместных Церквей, каждая из которых обладает всей полнотой Вселенской Церкви. Множество поместных Церквей не должно разрывать единства Тела Христова, подобно тому, как множество Евхаристических собраний не может нарушить единства Евхаристии. В богатом многообразии поместных Церквей раскрывается универсальность Церкви - многие приобщаются одному Телу Христову. Это единство в многообразии и было открыто в День Пятидесятницы, когда все апостолы "были единократно вместе, ... и исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать" (Деян 2:1,4).

В единстве Евхаристии преодолеваются преграды, исторически разделяющие Церковь. Именно в Евхаристии открывается замысел Божий о единстве Церкви : "Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино : как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им : да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня" (Ин 17:20-23).

В наш век, исполненный страданиями и ненавистью, мы особенно остро ощущаем разделение христиан, осознавая общность Традиции в богатом разнообразии традиций. Например, у нас, православных и католических монахов, общие основатели нашей жизни - преподобные

la division des chrétiens, alors même que nous avons pleinement conscience de notre Tradition commune exprimée dans la richesse multiforme des traditions particulières. Nous, moines orthodoxes et catholiques, nous avons par exemple, les mêmes Pères dans la vie monastique : saint Antoine le Grand, saint Sabbas, saint Pachôme, saint Benoît, saint Basile. Nous sommes les fils des martyrs qui, tout au long de ce siècle, ont versé ensemble leur sang pour confesser Notre Seigneur Jésus-Christ. Le commandement de l'unité est donc au fondement même de la mission historique de l'Eglise. Grâce à cette aspiration commune à l'unité, nous surmonterons peu à peu le péché de nos accusations mutuelles qui ont conduit à ce schisme tragique dont nous portons tous la responsabilité, selon les paroles mêmes de Sa Sainteté le Pape Jean XXIII. Nous croyons, en reprenant l'expression de Sa Sainteté le Patriarche Athénagoras, que «l'union se réalisera certes par un miracle, mais un miracle qui s'accomplira dans l'histoire». Et cet accomplissement doit être pour nous l'Eucharistie.

Le 30 novembre 1977, Sa Sainteté le Patriarche Dimitrios nous a rappelé : "En possédant en commun les mêmes sacrements, à savoir le même baptême, la même eucharistie, le même sacerdoce par une ordination apostolique ininterrompue, en possédant en commun tout le dépôt de la foi sur ce sujet, nous devons explorer en commun et dans un dialogue constructif les voies de notre unité dans le Christ". Le texte de la commission de dialogue théologique entre catholiques et orthodoxes s'inscrit dans ce propos. Nous l'éditions en français et en russe et espérons qu'il

Отцы Антоний Великий, Савва, Пахомий, Венедикт, святитель Василий Великий... Мы - сыновья тех мучеников, которые в нынешнем веке пролили кровь свою во свидетельство Господа нашего Иисуса Христа. Заповедь единства есть основная в исторической миссии Церкви. В стремлении к единству постепенно будут совместно преодолены грехи взаимных обвинений в трагическом расколе, об участии в котором еще Папа Иоанн XXIII со всей откровенностью сказал : "Ответственности разделены". Мы верим, повторяя слова Святейшего Патриарха Афинагора, что "соединение будет чудом, но чудом, свершившимся в истории". И реальностью этого чуда для нас должна быть Евхаристия.

30 ноября 1977 года, Патриарх Димитриос напомнил нам : "Исходя из того, что у нас общие таинства, то есть крещение, причащение, священство, имеющее апостольское преемство, и что мы обладаем вместе всем кладом веры, обязывает нас искать в совместном диалоге пути к нашему единству во Христе".

В этом же духе составлен текст смешанной православно-католической комиссии. Мы издаем его параллельно по-французски и по-русски, и надеемся, что он найдет широкого читателя. Он основан на нашей общей вере и способствует поискам самого языка единства, имеющего свои корни в отеческом Предании и питающегося живой водой Священного Писания. Все вместе, при свете тайны Святой Троицы, будем созерцать тайну Церкви и Евхаристии. Тем самым мы углубим экклезиологию

trouvera de nombreux lecteurs. Il fait fond sur notre foi commune et nous permet de rechercher ensemble la langue de l'unité enracinée dans la tradition des Pères et irriguée par l'eau vive de la Sainte Ecriture.

Ensemble, à la lumière du mystère de la Sainte Trinité, contemplons le mystère de l'Eglise et de l'Eucharistie. Ainsi, nous approfondirons cette ecclésiologie de communion, en tant qu'elle exprime la communion à notre unique Seigneur Jésus-Christ, le Fils bien-aimé du Père que l'Esprit nous rend présent dans les sacrements et, au plus haut point, dans l'eucharistie qui constitue le coeur de l'Eglise.

Puissions-nous louer la Sainte Trinité, source de toute communion, en rendant grâce au Père "de qui vient tout don parfait", en confessant notre unique Seigneur Jésus-Christ et en appelant sur nous l'effusion de l'Esprit Saint.

*23 janvier 1994,
en la semaine de prière pour l'unité des chrétiens*

P. Ignatii Krekshin

*Higoumène du monastère orthodoxe
de la Nativité de la Mère de Dieu
à Bobrenov (Russie)*

P. Bertrand Jeuffrain

*Moine du monastère catholique
N-D de la Sainte Espérance
à Mesnil Saint-Loup (France)*

Евхаристии, так как в ней выражается приобщение к Единому Господу Иисусу Христу, возлюбленному Сыну Отца, содействием Духа Святого, присутствующему для нас во всех таинствах и особенно в Евхаристии.

Да будет нам дано прославить Святую Троицу, источник всякого общения, благословляя Отца "из Него всяк дар совершен свыше есть" , исповедуя Единого Господа нашего Иисуса Христа и просить о благодатном излиянии Духа Святого на нас.

*23 января 1994 года,
неделя молитвы о христианском единстве.*

Игумен Игнатий (Крекшин)

*Настоятель Богородице - Рождественского
Бобринева Монастыря*

Иеромонах Бертран (Жефрен)

*Бенедиктинский монастырь
Мениль-Сен-Лу*

*Le mystère de l'Eglise
et de l'Eucharistie
à la lumière du mystère
de la Sainte Trinité*

*Тайна Церкви и Евхаристии
в свете
Тайны Святой Троицы*

Fidèle au mandat reçu à Rhodes, ce rapport aborde le mystère de l'Eglise par un seul de ses aspects, mais un aspect particulièrement important dans la perspective sacramentelle de l'Eglise, à savoir le mystère de l'Eglise et de L'Eucharistie à la lumière du Mystère de la Sainte Trinité. En effet, on demandait de partir de ce que nous avons en commun et, en le développant, d'aborder de l'intérieur et progressivement tous les points sur lesquels nous ne sommes pas en accord.

En rédigeant ce document, nous entendons montrer que ce faisant, nous exprimons ensemble une foi qui est la continuation de celle des apôtres.

Ce document marque la première étape de cet effort pour réaliser le programme de la commission préparatoire approuvé lors de la première réunion de la commission de dialogue.

Puisqu'il s'agit d'une première étape, abordant le mystère de l'Eglise par un seul de ses aspects, bien des points n'y sont pas encore traités. Ils le seront dans les étapes suivantes, telles qu'elles sont prévues dans le programme mentionné ci-dessus.

В соответствии с планом, выработанным на Родосе, данный доклад касается лишь одной стороны тайны Церкви. Однако, с точки зрения церковных таинств, сторона эта имеет особо важное значение, ибо речь идет о тайне Церкви и Евхаристии в свете тайны Святой Троицы. Действительно, нам было поручено раскрыть общие для обеих Церквей элементы, и мы должны были, опираясь на них, последовательно, изнутри коснуться всех тех пунктов, относительно которых между нами нет согласия.

Мы надеемся, что данный документ послужит выражением нашей общей веры, полученной нами от апостолов.

Данный документ представляет собой завершение первого этапа работы по осуществлению программы, выработанной подготовительной комиссией и утвержденной во время первого заседания Богословской комиссии.

На первом этапе был затронут лишь один из аспектов тайны Церкви, поэтому многие проблемы остались в стороне. Они будут рассмотрены на последующих этапах в соответствии с упомянутой выше программой.

I

1. Le Christ, Fils de Dieu incarné, mort et ressuscité, est le seul qui a vaincu le péché et la mort. Parler de la nature sacramentelle du mystère du Christ, c'est donc évoquer la possibilité donnée à l'homme et, à travers lui, au cosmos, de faire l'expérience de la nouvelle création, Royaume de Dieu, hic et nunc, par les réalités sensibles et créées. Tel est le mode (tropos) dans lequel l'unique Personne et l'unique événement du Christ existent et opèrent dans l'histoire depuis la Pentecôte et jusqu'à la Parousie. Cependant, la vie éternelle, que Dieu a donnée au monde dans l'événement du Christ, son Fils éternel, est portée dans des vases d'argile. Elle n'est donnée encore qu'en avant-goût, comme arrhes.

2. A la dernière Cène, le Christ a affirmé qu'il donnait son Corps aux disciples pour la vie de la multitude, dans l'Eucharistie. Ce don y est fait par Dieu au monde, mais sous forme sacramentelle. A partir de ce moment, l'Eucharistie existe comme sacrement du Christ lui-même. Elle devient l'avant-goût de la vie éternelle, le remède de l'immortalité, le signe du Royaume à venir. Le sacrement de l'événement du Christ passe ainsi dans le sacrement de l'Eucharistie. Sacrement qui nous incorpore pleinement au Christ.

I

1. Христос - воплотившийся, умерший и воскресший Сын Божий. Он тот единственный, кто победил грех и смерть. Говоря о сакраментальной природе тайны Христа, мы тем самым указываем на дарованную человеку, а через него космосу, возможность пережить опыт нового творения, опыт Царствия Божьего, *hic et nunc* (здесь и сейчас), через реальности осязаемые и сотворенные. Таков образ (*trópos*), посредством которого единая Личность и единое явление Христа существуют в истории и оказывают на нее воздействие, начиная с Пятидесятницы и кончая Парусией. Все же вечная жизнь, какую Бог даровал миру в самом пришествии Христа, Сына Божьего, содержится в "сосудах глиняных"... Она дана пока лишь как некое предвкушение и залог.

2. На Тайной Вечере Христос сказал, что в Евхаристии Он дает Свое Тело ученикам, совершает это ради жизни многих. Бог наделяет этим даром мир, но облакает этот дар в форму таинств. Начиная с этого мгновения Евхаристия становится таинством самого Христа. Она есть предвкушение жизни вечной, уврачевание, приобщающее к бессмертию, знамение грядущего Царствия. Таким образом, таинство Евхаристии есть продолжение того таинства, какое представляет собой явление Христа. В таинстве Евхаристии мы в полной мере соединяемся со Христом.

3. L'incarnation du Fils de Dieu, sa mort et sa résurrection ont été réalisées dès le départ selon la volonté du Père, dans l'Esprit Saint. Cet Esprit, qui procède éternellement du Père et se manifeste par le Fils, a préparé l'événement du Christ et il l'a réalisé pleinement dans la Résurrection. Le Christ, qui est le Sacrement par excellence, donné par le Père pour le monde, continue de se donner pour la multitude dans l'Esprit, le seul qui vivifie (*Jean, 6*). Le Sacrement du Christ est aussi une réalité qui ne peut exister que dans l'Esprit.

4. *L'Eglise et l'Eucharistie :*

a) Bien que les Evangélistes, dans le récit de la Cène, se taisent sur l'action de l'Esprit, il était pourtant conjoint plus que jamais au Fils incarné pour l'accomplissement de l'oeuvre du Père. Il n'est pas encore donné, reçu comme personne par les disciples (*Jean 7,39*). Mais quand Jésus est glorifié, alors l'Esprit lui aussi se répand et se manifeste. Le Seigneur Jésus entre dans la gloire du Père et, en même temps, par l'effusion de l'Esprit, dans son tropos sacramentel en ce monde-ci. La Pentecôte, achèvement du mystère pascal, inaugure du même coup, les derniers temps. L'Eucharistie et l'Eglise, Corps du Christ crucifié et ressuscité, deviennent lieu des énergies de l'Esprit Saint.

3. Воплощение Сына Божьего, Его смерть и Его Воскресение от начала были осуществлены по воле Отца, в Духе Святом. Дух Святой, вечно исходящий от Отца и являющий Себя через Сына, подготовил явление Христа и полностью осуществил это явление в Воскресении. Христос - таинство по преимуществу. Отец отдал Его ради мира, и в Духе животворящем (см. ин. 6) Христос продолжает отдавать Себя ради многих. Итак, таинство Христа есть реальность, которая пребывает исключительно в Духе.

4. *Церковь и Евхаристия*

а. Повествуя о Тайной Вечере, евангелисты ничего не говорят о действии Духа. И все же, более чем когда-либо, Дух был сопряжен с воплотившимся Сыном, дабы свершился замысел Отца. Дух еще не дарован ученикам и как Личность не воспринят ими (ин. 7:39). Но Он, Дух Святой, в свою очередь, распространился и раскрылся после того, как Иисус был прославлен. Господь Иисус вошел в славу Отца и, вместе с тем, через излияние Духа, вошел в мир сей, восприняв Свой тайнодейственный Образ. Пятидесятница есть завершение Пасхальной тайны. И в ней же, Пятидесятнице, - начало последних времен. Евхаристия и Церковь - Тело распятого и воскресшего Христа - становятся точкой приложения энергий Духа Святого.

b) Les croyants sont baptisés dans l'Esprit au nom de la Sainte Trinité pour former un seul corps (cf. *1 Cor. 12, 13*). Quand l'Eglise célèbre l'Eucharistie, elle réalise "ce qu'elle est", Corps du Christ (*1 Cor. 10, 17*). Par le baptême et la chrismation, en effet, les membres du Christ sont joints par l'Esprit, greffés sur le Christ. Mais par l'Eucharistie, l'événement pascal se dilate en Eglise. L'Eglise devient ce qu'elle est appelée à être de par le baptême et la chrismation. Par la communion au Corps et au Sang du Christ, les fidèles croissent en cette divinisation mystérieuse qui accomplit leur demeure dans le Fils et le Père, par l'Esprit.

c) Ainsi, d'une part, l'Eglise célèbre l'Eucharistie comme expression en ce temps-ci, de la liturgie céleste. Mais, d'autre part, l'Eucharistie édifie l'Eglise, en ce sens que par elle l'Esprit du Christ ressuscité façonne l'Eglise en Corps du Christ. C'est pourquoi l'Eucharistie est en vérité le Sacrement de l'Eglise, à la fois comme sacrement du don total que le Seigneur fait lui-même aux siens et comme manifestation et croissance du Corps du Christ, l'Eglise. L'Eglise pérégrinante célèbre l'Eucharistie sur la terre jusqu'à ce que son Seigneur vienne remettre la Royauté à Dieu le Père, afin que Dieu soit tout en tous. Elle anticipe ainsi le jugement du monde et sa transfiguration finale.

б. Верующие принимают крещение в Духе во имя Всесвятой Троицы, дабы образовалось единое тело (см. 1 Кор 12:13). Совершая Евхаристию, Церковь осуществляет "то, чем она уже является на деле", становится Телом Христа (см. 1 Кор 10:16). Поистине, через крещение и миропомазание члены Христовы объединяются Духом, прививаются ко Христу. Но через Евхаристию однажды свершившаяся на земле Пасха прелагается в Церковь. Церковь становится тем, чем она призвана быть через крещение и миропомазание. Приобщаясь Телу и Крови Христа, верные возрастают в таинственном общении, благодаря чему, силой Духа, окончательно утверждаются в Сыне и Отце.

в. Итак, с одной стороны, Церковь совершает Евхаристию, которая здесь, на земле, есть выражение небесной литургии. Но, с другой стороны, Евхаристия созидает Церковь в том смысле, что через нее Дух воскресшего Христа прелагает Церковь в Тело Христово. Именно поэтому Евхаристия есть поистине таинство Церкви : и как таинство того целостного дара, каким сам Господь наделил своих последователей, и как явление и возрастание Тела Христова - Церкви. Странствующая Церковь совершает на земле Евхаристию в ожидании того дня, когда Господь придет и установит Царствие Бога Отца, дабы Бог стал всем во всех. Таким образом, она, Церковь, предвосхищает последний суд на миром и окончательное преобразование вселенной.

5. La mission de l'Esprit demeure conjointe à celle du Fils. La célébration de l'Eucharistie révèle les énergies divines manifestées par l'Esprit à l'oeuvre dans le Corps du Christ :

a) L'Esprit prépare la venue du Christ en l'annonçant par les Prophètes, en guidant vers lui l'histoire du peuple élu, en le faisant concevoir de la Vierge Marie, en ouvrant les cœurs à sa Parole.

b) L'Esprit manifeste le Christ dans son oeuvre de Sauveur, l'Evangile qu'il est lui-même. La célébration eucharistique est l'Anamnèse (le Mémorial) : vraiment, mais sacramentellement, aujourd'hui, l'Epiphany est et advient. La célébration de l'Eucharistie est le *kairos* par excellence du mystère.

c) L'Esprit transforme les Dons sacrés dans le Corps et le Sang du Christ (metabolè), pour que s'accomplisse la croissance du Corps qui est l'Eglise. En ce sens, la célébration entière est une épiclese, qui s'explicité davantage à certains moments. L'Eglise est perpétuellement en état d'épiclese.

5. Посланичество Духа неизменно сопряжено с посланичеством Сына. Совершение Евхаристии раскрывает Божественные энергии Духа, действующего в Телe Христовом.

а. Дух подготовлял возвещенное пророками пришествие Христа. Для этого Дух направлял ко Христу избранный народ, совершавший свое историческое странствование, зачал Христа от Девы Марии, принадлежащей к народу Божьему, раскрыл сердца навстречу слову Христа.

б. Дух явил Христа, совершившего дело спасения. Дух явил Евангелие, воплощение которого - Сам Христос. Евхаристическое служение есть анамнесис (воспоминание). Поистине, хотя и таинственным образом, эфакс (единожды явленное) пребывает сегодня и, вместе с тем, продолжает совершаться. Совершение Евхаристии есть по преимуществу *Кайрос* (свершившееся время) тайны.

в. Дух прелагает Святые Дары в Тело и Кровь Христа (метаболе), дабы достигло полноты возрастающее Тело, которое есть Церковь. В этом смысле все в целом богослужение есть эпиклесис (призывание Духа), присутствие которого в определенные моменты богослужения становится более явным. Церковь неизменно пребывает в состоянии эпиклесиса.

d) L'Esprit met en communion avec le Corps du Christ ceux qui participent au même pain et au même calice. A partir de là, l'Eglise manifeste ce qu'elle est : le sacrement de la koinônia trinitaire, la "demeure de Dieu avec les hommes" (cf. *Ap. 21,4*).

L'Esprit en actualisant ce que le Christ a fait une fois pour toutes - l'événement du mystère - l'accomplit en nous tous. Cette relation au mystère, plus évidente dans l'Eucharistie, se retrouve dans les autres sacrements, tous des actes de l'Esprit. C'est pourquoi l'Eucharistie est le centre de la vie sacramentelle.

6. La célébration eucharistique prise en son ensemble rend présent le mystère trinitaire de l'Eglise. On y passe de l'audition de la Parole, culminant dans la proclamation de l'Evangile - annonce apostolique de la Parole faite chair - à l'action de grâce envers le Père, au mémorial du sacrifice du Christ et à la communion en celui-ci grâce à la prière épyclétique faite dans la foi. Car, dans l'Eucharistie, l'épiclèse n'est pas uniquement une invocation pour la transformation sacramentelle du pain et de la coupe. Elle est aussi une prière pour le plein effet de la communion de tous au mystère révélé par le Fils.

г. Дух соединяет с Телом Христа тех, кто приобщается единому Телу, подходит к единой Чаше. В этом раскрывается подлинная сущность Церкви : она одновременно таинство - таинство Троичной койнонии (общения) и место - место пребывания Бога с людьми (см. Откр 21:3).

Раскрывая то, что Христос соделал раз навсегда, - пребывающее в тайне дело спасения, - Дух совершает это в каждом из нас. В Евхаристии мы наиболее полно приобщаемся к тайне спасения, но эта тайна также раскрывается и в других таинствах, которые все суть действия Духа. Именно поэтому Евхаристия - центр таинодейственной жизни, жизни в таинствах.

б. Взятое в целом евхаристическое служение раскрывает троичную тайну Церкви. Это служение начинается со слушания Слова, вершина которого - провозглашение Евангелия - апостольская весть о Слове, ставшем плотью. Затем следует благодарение, возносимое Отцу, воспоминание о жертве, принесенной Христом, и, наконец приобщение к этой жертве через молитвенное обращение к Святому Духу (эпиклесис), совершаемое в вере. Ибо в Евхаристии эпиклесис не есть лишь молитвенное призывание ради таинственного преложения хлеба и вина. Эпиклесис есть также моление о том, чтобы все истинно приобщились к тайне, раскрытой Сыном.

De cette manière, la présence de l'Esprit lui-même s'étend par le partage du sacrement de la Parole faite chair, à tout le corps de l'Eglise. Sans vouloir encore résoudre les difficultés suscitées entre l'Orient et l'Occident au sujet de la relation entre le Fils et l'Esprit, nous pouvons déjà dire ensemble que cet Esprit qui procède du Père (*Jean 15,26*), comme de la seule source dans la Trinité, et qui est devenu l'Esprit de notre filiation (*Rom. 8,15*) car il est aussi l'Esprit du Fils (*Gal. 4,6*), nous est communiqué, particulièrement dans l'Eucharistie, par ce Fils sur lequel il repose, dans le temps et dans l'éternité (*Jean 1,32*).

C'est pourquoi le mystère eucharistique s'accomplit dans la prière qui conjoint les paroles par lesquelles la Parole faite chair a institué le sacrement et l'épiclese dans laquelle l'Eglise mue par la foi, supplie le Père, par le Fils, d'envoyer l'Esprit pour que dans l'unique oblation du Fils incarné tout soit consommé dans l'unité. Par l'Eucharistie, les croyants s'unissent au Christ, qui s'offre au Père avec eux, et reçoivent le pouvoir de s'offrir en esprit de sacrifice les uns aux autres comme le Christ lui-même s'est offert au Père pour la multitude, se donnant ainsi aux hommes.

Cette consommation dans l'unité, accomplie inséparablement par le Fils et l'Esprit, agissant dans la référence au Père et à son dessein, est l'Eglise en sa plénitude.

Таким образом, через приобщение к таинству Слова, ставшего плотью, сам Дух изливается на все Тело Церкви. Не затрагивая пока тех трудностей в отношениях между Востоком и Западом, что порождены проблемой связи между Сыном и Духом, мы уже можем все вместе сказать, что Дух, который исходит от Отца (Ии 15:26) - единственного источника в Троице, Дух, который стал Духом нашего усыновления (Рим 8:15), ибо Он также Дух Сына (Гал 4:6), сообщается нам прежде всего в Евхаристии, через Сына, на котором Он почивает во времени и в вечности (Ии 1:32).

Именно поэтому евхаристическая тайна совершается в молитве, соединяющей слова, посредством которых Глагол, ставший плотью, установил таинство и эпиклесис, в каком Церковь, движимая верой, прибегает к посредничеству Сына и умоляет Отца послать Духа, дабы в едином приношении воплотившегося Сына все достигло бы своего завершения во всеобщем единстве. В Евхаристии верующие соединяются со Христом, который приносит себя вместе с ними Отцу, и получают возможность отдать Себя друг другу в духе Жертвы, подобно тому, как Сам Христос предался Отцу ради многих и таким образом отдал Себя людям.

Такое свершение в единстве, осуществляемое нераздельно Сыном и Духом, исполняющими волю и замысел Отца, и есть Церковь во всей ее полноте.

II

1. En se référant au Nouveau Testament, on remarquera d'abord que l'Eglise désigne une réalité "locale". L'Eglise existe dans l'histoire comme Eglise locale. Pour une région, on parle plutôt des Eglises, au pluriel. Il s'agit toujours de l'Eglise de Dieu, mais dans un lieu.

Or l'Eglise qui existe dans un lieu n'est pas formée, radicalement, par les personnes s'ajoutant pour la constituer. Il existe une "Jérusalem d'en haut", qui "descend de chez Dieu", une communion fondatrice de la communauté elle-même. L'Eglise est constituée par un don gratuit, celui de la nouvelle création.

Il est cependant clair que l'Eglise "qui est en" tel lieu se manifeste comme telle lorsqu'elle est "assemblée". Cette assemblée elle-même dont les éléments et les exigences sont indiqués par le Nouveau Testament, est pleinement telle lorsqu'elle est synaxe eucharistique. En effet, quand l'Eglise locale célèbre l'Eucharistie, l'événement "advenu une fois pour toutes" est actualisé et manifesté. Dans l'Eglise locale, il n'y a alors ni homme ni femme, ni esclave ni homme libre,

II

1. Изучая Новый Завет, прежде всего замечаешь, что в нем Церковь фигурирует в качестве некоей "локальной" реальности. В истории Церковь существует как Церковь поместная. Когда речь заходит о каком-нибудь конкретном районе, то говорят, скорее, о Церквях во множественном числе. Каждый раз имеется в виду Божья Церковь, но пребывающая в одном конкретном месте.

Вместе с тем Церковь, существующая в данном конкретном месте, по сути, рождена не людьми, которые объединились для того, чтобы создать ее. Существует "Вышний Иерусалим", который "нисходит от Бога", некое созидательное общение, образующее саму общину. Церковь создана силой бескорыстного дара, то есть благодатью Нового Творения.

Все же очевидно, что Церковь, "которая пребывает в данном конкретном месте", раскрывается как таковая, когда она есть "собрание". Само же это собрание (его необходимые элементы даны в Новом Завете) полностью являет свою суть, когда становится евхаристическим синаксисом (собранием ради Евхаристии). Действительно, когда поместная Церковь совершает Евхаристию, осуществляется и раскрывается нечто "данное раз навсегда".

ni juif ni grec. Une nouvelle unité se trouve communiquée, qui surmonte les divisions et restaure la communion dans l'unique Corps du Christ. Cette unité transcende l'unité psychologique, raciale, socio-politique ou culturelle. Elle est la "communion de l'Esprit Saint" rassemblant les enfants de Dieu dispersés. La nouveauté du baptême et de la chrismation porte alors tout son fruit. Et par la puissance du Corps et du Sang du Seigneur, rempli de l'Esprit Saint, le péché, qui ne cesse d'assaillir les chrétiens, faisant obstacle au dynamisme de "la vie pour Dieu dans le Christ Jésus" reçu au baptême, est guéri. Ceci vaut aussi du péché de division, dont toutes les formes contredisent le dessein de Dieu.

L'un des textes majeurs à rappeler est *I Cor. 10, 15-17*: un seul Pain, un seul Calice, un seul Corps du Christ dans la pluralité des membres. Ce mystère de l'unité dans l'amour de plusieurs personnes constitue proprement la nouveauté de la *koinônia* trinitaire communiquée aux hommes, dans l'Eglise, par l'Eucharistie. Tel est le but de l'oeuvre salvifique du Christ, répandue dans les derniers temps, depuis la Pentecôte.

Таким образом, в поместной Церкви нет ни мужчин, ни женщин, ни рабов, ни свободных, ни иудеев, ни греков. В ней обретается новое единство, которое побеждает всякое разделение и восстанавливает общение в едином теле Христа. Подобное единство превосходит всякое иное - психологическое, расовое, социально-политическое или культурное. Такое единство есть "общение от Духа Святого", собирающего воедино детей Божьих. И тогда то новое, что содержится в крещении и миропомазании, приносит свой плод. Благодатной силой Тела и Крови Господа, исполненных Духа Святого, исцеляется грех, который постоянно противоборствует христианам, препятствует динамизму "жизни ради Бога, жизни во Иисусе Христе", полученной в крещении. Так же преодолевается и грех разделения, разные проявления которого противоречат замыслу Божьему.

Здесь уместно процитировать один из важнейших христианских текстов - Первое послание к Коринфянам : един хлеб, едина чаша, едино Тело Христа во множестве членов. (см. 10:16-17). Эта тайна утвержденного на любви единства многих образует, по сути, то новое, что коренится в Троичной койнонии и сообщается людям через совершаемую в Церкви Евхаристию. Такова цель спасительного делания Христова, благодать которого, начиная с Пятидесятницы, повсеместно излилась в последние времена.

C'est pourquoi l'Eglise trouve son modèle, son origine et sa fin dans le mystère du Dieu un en trois Personnes. Bien plus, l'Eucharistie ainsi comprise à la lumière du mystère trinitaire constitue le critère pour le fonctionnement de la vie ecclésiale en son entier. Les éléments institutionnels ne doivent être qu'un reflet visible de la réalité mystérique.

2. Le déroulement de la célébration eucharistique de l'Eglise locale montre comment la koinônia s'actualise dans l'Eglise célébrant l'Eucharistie. Dans la célébration de l'Eucharistie par la communauté entourant activement l'évêque ou le presbytre en communion avec lui, on relève les aspects suivants, intérieurs l'un à l'autre, même si tel ou tel moment de la célébration accentue particulièrement tel ou tel aspect.

La koinônia est eschatologique. Elle est la nouveauté qui vient dans les derniers temps. C'est pourquoi tout commence, dans l'Eucharistie comme dans la vie de l'Eglise, par la conversion et la réconciliation. L'Eucharistie présuppose la repentance (métanoïa) et la confession (exomologèse), qui trouvent ailleurs leur expression sacramentelle propre. Mais l'Eucharistie remet et guérit aussi les péchés, puisqu'elle est le Sacrement de l'amour divinisant du Père, par le Fils, dans l'Esprit Saint.

Именно поэтому Церковь обретает свой образ, свой корень, и свою цель в тайне Бога - единого в трех лицах. Более того, рассматриваемая в свете Троичной тайны, Евхаристия становится мерилom для всей жизни и деятельности Церкви. И все внешние образующие элементы должны рассматриваться лишь в качестве видимого отражения таинственной реальности.

2. Сама последовательность евхаристического служения поместной Церкви показывает, каким образом койнония осуществляется в Церкви, совершающей Евхаристию. Община совершает Евхаристию, активно содействует епископу или пресвитеру, находящемуся в общении с ней. В таком евхаристическом служении содержатся определенные внутренне сопряженные друг с другом аспекты (впрочем, в тот или иной момент служения может особенно выделяться тот или иной аспект).

Койнония - эсхатологична. Она есть то новое, что явилось в последние времена. Именно поэтому в Евхаристии, как и в жизни Церкви, все начинается с обращения и примирения. Евхаристия предполагает покаяние (метаноюа) и исповедь (экзomологезис), которые находят свое выражение в отдельных церковных таинствах. Но Евхаристия приносит нам также освобождение и исцеление от греха, ибо она есть таинство обожествляющей любви Отца, которую мы получаем через Сына в Духе Святом.

Mais cette koinônia est également kérygmatische. Cela se vérifie dans la synaxe non seulement parce que la célébration "annonce" l'événement du mystère, mais aussi parce qu'elle l'actualise aujourd'hui, dans l'Esprit. Cela implique l'annonce de la Parole à l'assemblée et la réponse de foi de tous. Ainsi s'actualise la Communion de l'assemblée dans le kérygme, donc l'unité dans la foi. L'orthodoxie est inhérente à la koinônia eucharistique. Cette orthodoxie s'exprime le plus clairement par la proclamation du symbole de la foi qui est le condensé de la tradition apostolique dont l'évêque est le témoin en vertu de sa succession. Ainsi l'Eucharistie est-elle indissociablement, Sacrement et Parole puisqu'en elle c'est le Verbe incarné qui sanctifie dans l'Esprit. C'est pourquoi la liturgie tout entière, et non seulement la lecture des Saintes Ecritures, constitue une proclamation de la Parole sous forme de doxologie et de prière. Inversement, la parole proclamée est la Parole faite chair, et devenue sacramentelle.

La koinônia est à la fois ministérielle et pneumatique. C'est pourquoi l'Eucharistie en est la manifestation par excellence. Toute l'assemblée, chacun à son rang, est "liturge" de la koinônia, et elle ne l'est que par l'Esprit Saint. Tout en étant don du Dieu trinitaire, la koinônia est aussi réponse des hommes. Ceux-ci, dans la foi qui vient de l'Esprit et de la Parole, mettent en oeuvre la vocation et la mission reçues au

Но такая койнония обладает также и керигматическим аспектом. Это раскрывается в синаксисе (собрании) не только потому, что во время богослужения "возвещается" явление тайны, но также и потому, что это явление осуществляется ныне, в Духе. В свою очередь, это включает возвешение Слова собранию верных и ответ, который они дают через веру. Таким образом осуществляется соборное общение в керигме, следовательно - единство в вере. Ортодоксия внутренне присуща евхаристической койнонии. Она, ортодоксия, яснее всего выражается через провозглашение Символа веры, который представляет собой краткое изложение апостольского предания. В силу преемственности епископ - свидетель этого предания. Таким образом, Евхаристия есть одновременно таинство и Слово, и одно неотделимо от другого, ибо в ней - воплощенный Глагол, который освящает в Духе. Именно поэтому не только церковное прочтение текстов Священного Писания, но вся в целом литургия представляет собой возвешение Слова в форме прославления и молитвы. И наоборот, возвешенное Слово есть Слово, ставшее плотью и пребывающее в таинстве.

Койнония обладает как иерархическим, так и пневматологическим аспектами. Именно поэтому Евхаристия есть по преимуществу выражение койнонии. Все собрание и каждый соответственно своему иерархическому служению - свершитель ("литург") койнонии, и сама она существует по благодати Духа Святого. Она, койнония, - дар Бога, единого в трех лицах, и, вместе с тем, она

baptême : devenir, chacun à son rang, membres vivants du Corps du Christ.

3. Le ministère de l'évêque ne s'épuise pas dans une fonction tactique ou pragmatique (parce qu'il faut bien un président), mais c'est une fonction organique. L'évêque reçoit le don de la grâce épiscopale (*1 Tim. 4,14*) dans le sacrement de la consécration, accomplie par les évêques qui ont eux-mêmes reçu ce don, grâce à l'existence d'une succession ininterrompue des chirotonies épiscopales, en commençant par les saints apôtres. Par le sacrement de l'ordination, l'Esprit du Seigneur "confère" à l'évêque, non pas juridiquement, comme une pure transmission du pouvoir, mais sacramentellement, l'exousia du Serviteur que le Fils a reçu du Père et qu'il a humainement accueilli par son consentement dans sa Passion.

La fonction de l'évêque est étroitement liée à l'assemblée eucharistique qu'il préside. L'unité eucharistique de l'Eglise locale implique la communion entre celui qui préside et le peuple auquel il livre la Parole du Salut et les dons eucharistisés. D'ailleurs le ministre est aussi celui qui "reçoit"

- ответ людей. Силой веры, исходящей от Духа и Слова, люди осуществляют призвание и служение, воспринятые через крещение : каждый соответственно своему положению становится живой частицей Тела Христова.

3. Епископское служение не сводится лишь к тактическим или прагматическим задачам (ведь любое общество нуждается в "президенте" или "председателе"). Прежде всего, это служение есть нечто живое, внутренне присутствующее Телу Церкви. Епископу дарована благодать епископского служения. Этот дар он воспринимает через таинство священства (см. 1 Тим 4:14), через хиротонию, совершаемую епископами, которые, в свою очередь, владеют этим даром благодаря непрерывающейся последовательности епископских хиротоний, начало которой было положено апостолами. В таинстве рукоположения Дух Господень "вручает" будущему епископу эксусиа служителя, то есть благодать служения, то, что Сын получил от Отца и как человек усвоил себе через Страсти - добровольно принятые страдания. Такое "вручение" не есть нечто "юридическое", не есть простая передача власти, но представляет собой нечто тайнодейственное, осуществляемое через таинство.

В своем служении епископ тесно связан с евхаристической общиной, которую он возглавляет. Евхаристическое единство поместной Церкви подразумевает общение между тем, кто ее возглавляет, и народом, которому

de son Eglise, fidèle à la tradition, cette parole qu'il transmet. Et la grande intercession qu'il fait monter vers le Père n'est autre que celle de son Eglise tout entière avec lui. Pas plus que celle-ci ne peut être coupée de son évêque, l'évêque ne peut être séparé de son Eglise.

L'évêque se tient au coeur de l'Eglise locale comme ministre de l'Esprit pour discerner les charismes et veiller à ce qu'ils s'exercent dans la concorde, en vue du bien de tous, dans la fidélité à la tradition apostolique. Il se situe au service des initiatives de l'Esprit pour que rien ne les empêche de contribuer à l'édification de la koinônia. Il est ministre de l'unité, serviteur du Christ Seigneur, dont la mission est de "rassembler dans l'unité les enfants de Dieu". Et puisque l'Eglise est édifiée par l'Eucharistie, il est celui qui, revêtu de la grâce du ministère sacerdotal, préside à celui-ci.

Mais cette présidence doit être comprise. L'évêque préside à l'oblation qui est celle de sa communauté tout entière. Consacrant les dons pour qu'ils deviennent le Corps et le Sang que la communauté offre, il célèbre non seulement pour elle ni seulement avec elle et en elle, mais par elle. Il

этот возглавитель несет Слово Спасения и дары евхаристической благодати - Тело и Кровь Господа. Служитель - это также тот, кто "принимает" от своей Церкви, верной традиции, то слово, которое сам передает. И то великое моление о спасении, какое он возносит к Отцу, есть не что иное, как совместное моление епископа и всей Церкви. Как Церковь неотделима от своего епископа, так и епископ неотделим от своей Церкви.

Епископ находится в самом сердце поместной Церкви, он - служитель Духа, призванный к истинному распознаванию разных харизм. Епископ обязан следить за тем, чтобы эти харизмы не противоборствовали друг другу, а совместно развивались. И все это во имя общего блага, во имя верности апостольской традиции. Епископ служит Духу, действующему в Церкви, дабы ничто не мешало Духу созидать церковную койнонию. Епископ служит единству, он служитель Господа Христа, миссия которого "собирать и объединять детей Божьих". Церковь создается через Евхаристию, поэтому епископ, облеченный благодатью священнического служения, возглавляет это служение.

Однако необходимо правильно понимать смысл такого возглавления. Епископ возглавляет богослужение, во время которого вся в целом община совершает приношение Господу. Епископ освящает предлагаемые общиной дары, дабы они стали Телом и Кровью. Но он совершает это не только ради нее, не только вместе с ней и в

apparaît alors comme ministre du Christ faisant l'unité de son Corps, créant la *communion* par son corps. L'union de la communauté avec lui est d'abord de l'ordre du *Mystérion*, non primordialement de l'ordre juridique. C'est cette union exprimée dans l'Eucharistie qui se prolonge et s'actualise dans l'ensemble des relations "pastorales" du magistère, gouvernement, vie sacramentelle. La communauté ecclésiale est ainsi appelée à être l'ébauche d'une communauté humaine renouvelée.

4. Il y a *communion* profonde entre l'évêque et la communauté dont l'Esprit lui confère la responsabilité pour l'Eglise de Dieu. L'ancienne tradition l'évoquait, avec bonheur, par l'image des noces. Mais cette communion se situe à l'intérieur de la communion avec la communauté apostolique. Dans la tradition ancienne (dont fait foi notamment la *Tradition apostolique* d'Hippolyte), l'évêque élu par le peuple - qui se porte garant de sa foi apostolique, en conformité avec ce que l'Eglise locale confesse - reçoit la grâce ministérielle du Christ par l'Esprit dans la prière de l'assemblée et par l'imposition des mains (*chirotonia*) des évêques voisins, témoins de la foi de leur propre Eglise. Son charisme, venant

ней, но через нее. В этом смысле - епископ есть служитель Христа, он тот, кто созидает единство Христова Тела, приобщая верных Телу Христа. Таким образом, единство общины с епископом коренится прежде всего в тайне. Юридическая же сторона этого единства никак не занимает первенствующего положения. Именно такое раскрывающееся в Евхаристии единство продолжается и осуществляется всей совокупностью "пастырского" дела: то есть назиданием, управлением и жизнью в таинствах. Таким образом, церковная община призвана стать начатком обновления человеческой общины.

4. Существует глубокое *общение* между епископом и общиной. Епископ отвечает за нее перед Божьей Церковью. И такую ответственность возложил на епископа Дух Божий. В древности единство епископа и общины удачно сравнивали с браком. Вместе с тем такое общение входит в общение с апостольской общиной. В древности, как правило, епископ избирался народом. (Об этом упоминает Ипполит Римский в своем труде *О двенадцати апостолах...* Народ свидетельствовал об апостольской вере епископа, если видел, что его исповедание веры тождественно исповеданию веры самой поместной Церкви. По благодати Духа Святого, через молитву общины и через *хиротонию* (возложение рук), совершаемую другими, живущими в соседних областях епископами - свидетелями веры своих поместных Церквей, избранный народом епископ воспринимал благодать служения Христова.

directement de l'Esprit, lui est donné dans l'apostolicité de son Eglise (reliée à la foi de la communauté apostolique) et dans celle des autres Eglises représentées par leur évêque. Par là, son ministère s'insère dans la catholicité de l'Eglise de Dieu.

La succession apostolique dit donc plus qu'une pure transmission de pouvoirs. Elle est succession dans une Eglise, témoin de la foi apostolique, en *communio* avec les autres Eglises, témoins de la même foi apostolique. La *sedes* (la *cathedra*) joue un rôle capital dans l'insertion de l'évêque au coeur de l'apostolicité ecclésiale. D'autre part, une fois ordonné, l'évêque devient dans son Eglise le garant de l'apostolicité, celui qui la représente au sein la *communio* des Eglises, son lien avec les autres Eglises. C'est pourquoi, dans son Eglise, toute Eucharistie ne peut se célébrer *en vérité* que présidée par lui ou par un presbytre *en communio* avec lui. Sa mention dans l'anaphore est essentielle.

Харизма епископского служения непосредственно исходит от Духа. Она укоренена в апостольской природе поместной Церкви (пребывает в единстве с верой апостольской общины), общей для всех поместных Церквей, представленных своими епископами. Через это епископское служение становится частью вселенского служения Церкви Божьей.

Следовательно, апостольская преемственность представляет собой нечто большее, чем простую передачу власти. Наследование апостольской благодати происходит в конкретной поместной Церкви *в общении* с другими Церквами, которые, подобно ей, суть свидетели единой апостольской веры. С точки зрения непосредственного приобщения епископа к церковной "апостоличности" *sedes* (престол) обладает огромным значением. С другой стороны, тот, кто получил благодать рукоположения и стал епископом, тем самым становится в своей Церкви хранителем "апостоличности", ее "представителем" в лоне того целого, какое образуют собой поместные Церкви, связующим звеном между ней и другими Церквами. Именно поэтому в поместной Церкви Евхаристия может по-настоящему совершаться лишь тогда, когда служение возглавляется епископом или пресвитером, который находится *в общении* с ней. Поэтому столь существенно поминание епископа во время анафоры.

Par le ministère des presbytres, chargés de présider à la vie et à la célébration eucharistique des communautés qui leur sont confiées, celles-ci croissent dans la *communio* avec toutes les communautés dont l'évêque a la responsabilité première. Dans la situation actuelle, le diocèse lui-même est une *communio* de communautés eucharistiques. L'une des fonctions essentielles des presbytres est de les relier à l'eucharistie de l'évêque et de les nourrir de la foi apostolique dont l'évêque est le témoin et le garant. Ils doivent aussi veiller à ce que, nourris du Corps et du Sang de Celui qui a livré sa vie pour ses frères, les chrétiens soient des témoins authentiques de l'amour fraternel, dans le sacrifice réciproque nourri du sacrifice du Christ. En effet, selon la parole de l'apôtre, "si quelqu'un voit son frère dans le besoin et lui ferme ses entrailles, comment l'amour de Dieu demeurerait-il en lui ?". L'Eucharistie détermine la manière chrétienne de vivre le mystère pascal du Christ et le don de la Pentecôte. Grâce à elle s'opère une profonde transformation de l'existence humaine toujours confrontée à la tentation et à la souffrance.

Пресвитеры должны руководить жизнью порученных им общин и возглавлять евхаристическое служение. Через это служение пресвитеров христианские общины возрастают *в общении* с другими общинами, общая ответственность за которые лежит на епископе. В настоящее время епархия сама по себе есть объединение евхаристических общин. Одна из существенных задач, стоящих перед пресвитерами, - соединять данную евхаристическую общину с епископской Евхаристией, питать общину апостольской верой, свидетелем и хранителем которой является епископ. Они должны также стремиться к тому, чтобы, приобщенные к Телу и Крови Того, Кто отдал свою жизнь ради своих братьев, христиане стали подлинными свидетелями братской любви, покоящейся на взаимной жертвенности, которая черпает свою силу в Жертве Христа. Действительно, как говорит апостол, "если человек видит своего брата в нужде и отворачивается от него, как может любовь Божья утвердиться в нем?" (1 ин 3:17) Евхаристия определяет христианский образ переживания Пасхальной тайны Христа и благодатной тайны Пятидесятницы. Силой Евхаристии осуществляется глубочайшее преобразование бытия человека, постоянно искушаемого и страждущего.

III

1. Le Corps du Christ est unique. Il n'existe donc qu'une Eglise de Dieu. L'identité d'une assemblée eucharistique avec une autre, vient de ce que toutes, avec la même foi, célèbrent le même mémorial, que toutes par la manducation du même corps et la participation au même calice deviennent le même et unique Corps du Christ auquel elles ont été intégrées par le même baptême. S'il y a multiplicité de célébrations, il n'y a qu'un seul et unique mystère célébré auquel on participe. En outre, quand le fidèle communique au Corps et au Sang du Christ, il ne reçoit pas une partie du Christ, mais le Christ total.

De même, l'Eglise locale qui célèbre l'Eucharistie autour de l'évêque n'est pas une section du Corps du Christ. La multiplicité des synaxes locales ne divise pas l'Eglise, mais au contraire en manifeste sacramentellement l'unité. Comme la communauté des apôtres rassemblés autour du Christ, chaque assemblée Eucharistique est en vérité la Sainte Eglise de Dieu, le Corps du Christ, en communion avec la première communauté des disciples et toutes celles

III

1. Тело Христово едино. Следовательно, существует лишь одна Церковь Божья. Тождественность одной евхаристической общины с другими определяется тем, что у всех одна и та же вера, все они совершают Евхаристию в память одного и того же Иисуса, все они вкушают от одного и того же Тела и причащаются от одной и той же Чаши и через это преобразуются в одно и то же единое Тело Христа, частью которого стали, приняв крещение. Кроме того, причащаясь Телу и Крови Господа, верные воспринимают всего Христа, а не одну какую-либо Его часть.

Так же и поместная Церковь, собранная вокруг своего епископа и совершающая Евхаристию, не есть лишь одна какая-то часть Тела Христа. Наличие множества поместных синаксов (собраний) не разделяет Церковь. Наоборот, в самом этом множестве таинственным образом проявляется единство. Подобно общине апостолов, собранных вокруг Христа, каждая евхаристическая община пребывает в общении с первичной общиной учеников Иисуса и со всеми другими, разбросанными по всему миру общинами, которые совершают и совершили Евхаристию в память о Господе. Кроме того, каждая евхаристическая община находится в общении с пребываю-

qui par le monde célèbrent et ont célébré le Mémorial du Seigneur. Elle est aussi en communion avec l'assemblée des saints dans le ciel qu'évoque chaque célébration.

2. Loin d'exclure la diversité sur la pluralité, la *koinônia* la suppose et elle guérit les blessures de la division, transcendant celle-ci dans l'unité.

Puisque le Christ est un pour la multitude, ainsi dans l'Eglise, qui est son Corps, l'un et le plusieurs, l'universel et le local, sont nécessairement simultanés. Plus profondément encore, parce que le Dieu un et unique est la communion de trois Personnes, l'Eglise une et unique est communion de plusieurs communautés, et l'Eglise locale communion de personnes. L'Eglise une et unique s'identifie à la *koinônia* des Eglises. Unité et multiplicité apparaissent à ce point liées que l'une ne saurait exister sans l'autre. C'est cette relation constitutive de l'Eglise que les institutions rendent visibles et, pourrait-on dire historicisent.

3. Puisque l'Eglise catholique se manifeste dans la synaxe de l'Eglise locale, deux conditions surtout doivent être réalisées pour que l'Eglise locale qui célèbre l'Eucharistie soit en vérité dans la communion ecclésiale.

шей на небе общиной святых, которые поминаются на каждом богослужении.

2. Койнония никак не исключает разнообразия во множестве. Она заключает в себе такое множество и исцеляет раны разделения, преодолевая его единством.

Христос един ради множества. Подобным же образом в Церкви, которая есть Его Тело, единица и множество, вселенское и поместное по необходимости пребывают вместе. Но здесь можно усмотреть нечто еще более глубокое : подобно тому, как единый и единственный Бог есть общение трех лиц, так же единая и единственная Церковь есть общение многих общин, а поместная Церковь - общение многих людей. Единая и единственная Церковь тождественна койнонии (собору) Церквей. Единое и множественное оказываются столь тесно связанными, что одно не может существовать без другого. Эта связь между ними - связь, которая созидает Церковь, является именно через внешние образующие элементы Церкви, и, даже можно сказать, что они, эти элементы, наделяют эту связь историческим бытием.

3. Кафолическая Церковь раскрывается в синаксисе (евхаристическом собрании) поместной Церкви. Поэтому, чтобы совершающая Евхаристию поместная Церковь находилась в истинном церковном общении, обязательно должны быть выполнены два условия.

a) En effet, l'identité du mystère de l'Eglise vécu dans l'Eglise locale avec le Mystère de l'Eglise vécu par l'Eglise primitive - catholicité dans le temps - est fondamentale. L'Eglise est apostolique parce que fondée et sans cesse soutenue dans le Mystère du Salut révélé en Jésus Christ, transmis dans l'Esprit par ceux qui furent ses témoins, les apôtres. Ses membres seront jugés par le Christ et les apôtres (cf. *Luc22,30*).

b) La reconnaissance mutuelle, aujourd'hui, entre cette Eglise locale et les autres Eglises, est elle aussi capitale. Chacun doit reconnaître dans les autres, à travers les particularités locales, l'identité du Mystère de l'Eglise. Il s'agit d'une reconnaissance mutuelle de catholicité comme communion dans l'intégrité du mystère. Cette reconnaissance s'accomplit d'abord au plan régional. La communion dans un même patriarcat ou dans quelque autre forme d'unité régionale, est d'abord une manifestation de la vie de l'Esprit dans une même culture ou de mêmes conditions historiques. Elle implique également l'unité du témoignage et appelle l'exercice de la correction fraternelle dans l'humilité.

а. Действительно, тождественность тайны Церкви, тайны, пережитой в поместной Церкви, тайне Церкви, пережитой первенствующей Церковью, - кафоличность во времени - имеет основополагающее значение. Церковь - апостольская, ибо тайна Спасения, раскрывающегося во Иисусе Христе, тайна, на которой она, Церковь, утверждена и которая продолжает ее поддерживать, передана в Духе теми, кто был ее свидетелями, то есть апостолами. Члены апостольской Церкви будут судимы Христом и его апостолами (см. Лк 22:30).

б. Сегодня столь же важное значение имеет обоюдное признание поместной Церкви и других Церквей. Каждая Церковь должна, несмотря на частные особенности, присущие другим Церквам, признавать тождественность их тайны тайне Церкви. То есть каждая Церковь должна признавать причастность других Церквей к кафоличности, которая есть общение во всей полноте тайны. Прежде всего, такое признание должно иметь место в плане региональном. Общение в рамках одного и того же патриархата или в рамках какого-либо другого регионального единства есть, прежде всего, проявление жизни Духа, действующего в рамках одной и той же культуры или при одних и тех же исторических условиях. Это общение включает также единство в свидетельствовании и призыв к обоюдному братскому назиданию в смирении.

Cette communion à l'intérieur d'une même région doit se dépasser dans la communion entre Eglises soeurs.

Mais cette reconnaissance mutuelle n'est vraie qu'aux conditions exprimées dans l'Anaphore de Saint Jean Chrysostome et les premières anaphores antiochiennes. L'une est la communion dans le même kérygme, donc la même foi. Déjà contenue dans le baptême, cette exigence s'explicité dans la célébration eucharistique. Mais il faut en outre la volonté de la communion dans l'agapé et dans la diaconie, non en paroles seulement, mais en actes.

Tant permanence à travers l'histoire que reconnaissance mutuelle sont particulièrement évoquées lors de la synaxe eucharistique par la mention des Saints au Canon et aux dyptiques celle des responsables d'Eglise. On comprend aussi pourquoi ces derniers sont signes de l'unité catholique dans la communion eucharistique, responsables chacun à son plan, du maintien de la communion dans la symphonie universelle des Eglises et leur fidélité commune à la tradition apostolique.

4. On retrouve donc entre ces Eglises les liens de *communion* que le Nouveau Testament présente : *communion* dans

Такое общение внутри одной и той же области должно выливаться в общение между Церквами-сестрами.

Однако, такое обоюдное признание становится истинным лишь при наличии тех элементов, о которых говорится в анафоре Иоанна Златоуста и в первых антиохийских анафорах. Один из таких элементов - общение в одной и той же керигме, следовательно, в одной и той же вере. Такое требование уже содержится в крещении и ясно раскрывается в последовании Евхаристии. Вместе с тем необходимо стремление к общению в любви (агапе) и в обоюдном служении (диакония) не только на словах, но и на деле.

Историческая преемственность, как и обоюдное признание, особенно ясно раскрывается во время евхаристического синаксиса, когда, при чтении канона поминаются святые, а при чтении диптихов - ответственные лица Церкви. Таким образом мы понимаем, почему эти ответственные лица символизируют католическое единство в евхаристическом общении. Каждое из них соответственно своему иерархическому положению поддерживает общение во вселенской Симфонии Церквей, хранит общую для всех верность апостольской традиции.

4. Следовательно, поместные Церкви соединены узами *общения*, образ которого дает нам Новый Завет : это *общение* в вере, надежде и любви, общение в таинствах,

la foi, dans l'espérance et dans l'amour, *communion* dans les sacrements, *communion* dans la diversité des charismes, *communion* dans la réconciliation, *communion* dans le ministère. De cette *communion*, l'agent est l'Esprit du Seigneur ressuscité. De par lui, l'Eglise universelle, catholique, intègre la diversité ou la pluralité en en faisant un de ses éléments essentiels. Cette catholicité représente l'accomplissement de la prière du chapitre 17 de l'Évangile selon *Jean*, reprise dans les épicleses eucharistiques.

Le rattachement à la communion apostolique relie l'ensemble des évêques assurant l'*épiskopè* des Eglises locales au collège des apôtres. Ils forment eux aussi un collège enraciné par l'Esprit dans le "une fois pour toutes" du groupe apostolique, témoin unique de la foi. Ceci signifie non seulement qu'ils doivent être unis entre eux par la foi, la charité, la mission, la réconciliation mais aussi qu'ils communient dans la même responsabilité et le même service de l'Eglise. Parce que dans son Eglise locale l'Eglise une et unique s'accomplit, chaque évêque ne peut séparer le souci de son Eglise du souci de l'Eglise universelle. Et lorsque, par le sacrement de l'ordination, il reçoit le charisme de l'Esprit pour l'*épiskopè* d'une Eglise locale, la sienne, il reçoit du fait même le charisme de l'Esprit pour l'*épiskopè* de toute l'Eglise.

общение в многообразии харизм, *общение* в примирении, *общение* в служении. Действенное начало этого *общения* - Дух Воскресшего Господа. Его силой Кафолическая, Вселенская Церковь включает в себя разнообразие, или множественность, соделывает это разнообразие своим существенным элементом. Вселенскость Церкви есть плод молитвы Иисуса (см. Ин 17). Эта молитва составной частью вошла в разные евхаристические епиклесисы.

Каждый епископ связан с апостольской общиной, а это, в свою очередь, связывает всю совокупность епископов, осуществляющих *епископе* (то есть наблюдение) в своих поместных Церквах, с коллегией апостолов. Епископы поместных Церквей также образуют коллегию, силой Духа укорененную в созданной "раз навсегда" общине апостолов, единой и единственной свидетельнице веры. Это означает, что они должны не только единиться между собой через веру и любовь, посланничество и примирение, но, подобным же образом, должны разделять одну и ту же ответственность и одно и то же служение в Церкви. Единая и единственная Церковь воплощается в поместной Церкви, поэтому никакой епископ не может отделить попечение о своей Церкви от попечения о Церкви Вселенской. Через таинство рукоположения епископ воспринимает от Духа харизму, позволяющую ему осуществлять *епископе* в своей поместной Церкви. Но од-

Dans le peuple de Dieu, il l'exerce en *communio*n avec tous les évêques *hic et nunc* en charge d'Eglises et en communion avec la tradition vivante que les évêques du passé ont transmise. La présence d'évêques de sièges voisins à son ordination épiscopale "sacramentalise" et actualise cette *communio*n. Elle produit une osmose de sa sollicitude pour la communauté locale et du souci de l'Eglise répandue par toute la terre. L'*épiskopè* de l'Eglise universelle se trouve confiée, par l'Esprit à l'ensemble des évêques locaux, en *communio*n les uns avec les autres. Cette *communio*n s'exprime traditionnellement dans la pratique conciliaire. Nous aurons à examiner ultérieurement la manière dont celle-ci est conçue et réalisée, dans les perspectives de ce que nous venons de préciser.

*Commission mixte internationale de dialogue théologique
entre l'Eglise catholique romaine et l'Eglise orthodoxe.*

*Deuxième réunion plénière,
Munich, 30 juin - 6 juillet 1982.*

новременно он воспринимает от Духа харизму, позволяющую ему осуществлять *епископе* для всей Церкви. Утвержденный посреди народа Божьего, епископ осуществляет *епископе* в общении со всеми епископами, на которых лежит церковная ответственность и которые *hic et nunc* (здесь и сейчас) пребывают в общении с живой традицией, переданной епископами прошлого. Епископы соседних епархий принимают участие в епископской хиротонии, совершающейся в данной поместной Церкви, что, в свою очередь, осуществляет это общение и неким образом возводит его на уровень таинства. Это общение порождает сочленение между попечением о поместной общине и заботой о Церкви, распространенной по всей земле. Дух поручает осуществление *епископе* для Вселенской Церкви всей совокупности епископов поместных Церквей, которые пребывают в общении друг с другом. Традиционно такое общение раскрывается в деятельности церковных Соборов. В будущем нам предстоит рассмотреть сущность соборной деятельности, ее историю с точки зрения всего того, о чем шла речь в данном документе.

Международная смешанная богословская комиссия

*Вторая пленарная сессия
Мюнхен, 30 июня - 6 июля 1982*

**La commission mixte catholique-orthodoxe
pour le dialogue théologique**

Membres catholiques

S. Em. M. le Cardinal Johannes G.M. Willebrands,
*archevêque d'Utrecht, président du Secrétariat pour l'unité des
chrétiens.*

S. Em. M. le Cardinal William Wakefield Baum, *arche-
vêque de Washington.*

S. Em. M. le Cardinal George Basil Hume, *archevêque
de Westminster.*

S. Em. Monsieur le Cardinal Ratzinger, *archevêque de
München et Freising.*

S. Em. M. le Cardinal Roger Etchegaray, *archevêque
de Marseille*

S. Exc. Mgr Mario Brini, *archevêque tit. d'Algiza, secré-
taire de la S. Congrégation pour les Eglises orientales.*

S. Exc. Mgr Nicolas Foscolos, *archevêque des catho-
liques d'Athènes.*

**Состав
международной смешанной
богословской комиссии**

Католические участники комиссии

Кардинал Иоганн Г.М. Виллебрандс, *архиепископ
Утрехтский, президент Секретариата по единству
христиан.*

Кардинал Уильям Уэйкфилд Баум, *архиепископ
Вашингтонский.*

Кардинал Джордж Бэзил Хьюм, *архиепископ
Вестминстерский.*

Кардинал Йозеф Ратцингер, *архиепископ
Мюнхенский и Фрейзингский.*

Кардинал Роже Эчегарэй, *архиепископ Марсельский.*

Монсиньор Марио Брини, *архиепископ Альгизы,
секретарь Св. конгрегации по Восточным Церквам.*

Монсиньор Николас Фосколос, *архиепископ
католиков в Афинах.*

S. Exc. Mgr Habib Bacha, *archevêque de Beyrouth et de Gibail pour les melkites.*

S. Exc. Mgr Mariano Magrassi, *archevêque de Bari.*

S. Exc. Mgr Alfred Pichler, *évêque de Banjaluka.*

S. Exc. Mgr Ramon Torrella I Cassante, *évêque tit. de Minervino Murge, vice-président du Secrétariat pour l'unité des chrétiens.*

S. Exc. Antal Jakab, *évêque tit. d'Astigi, coadjuteur de l'évêque de Alba Julia.*

S. Exc. Miroslaw Marusyn, *évêque tit. de Cadi, vice-président de la Commission pontificale pour la révision du code de droit canonique oriental.*

S. Exc. Georges Abi-Sader, *évêque de Lattaquié des maronites.*

S. Exc. Alfons Nossol, *évêque d'Opole.*

Mgr Michele Maccarone, *président du Comité pontifical de sciences historiques.*

R.P. Jean Corbon, *secrétaire de la commission oecuménique de l'Assemblée des patriarches et évêques cath. du Liban.*

Монсиньор Хабиб Баша, *архиепископ мелкитов Бейрута и Гибай.*

Монсиньор Мариано Маграци, *архиепископ Бари.*

Монсиньор Альфред Пишлер, *епископ Баньялуки.*

Монсиньор Рамон Торелла-и-Касанте, *епископ Минервино Мюгре, вице-президент Секретариата по единству христиан.*

Монсиньор Антал Жакоб, *епископ Астижи, викарий епископа Альба Джулия.*

Монсиньор Мирослав Марусин, *епископ Кади, вице-президент Понтификальной комиссии по ревизии кодекса восточного канонического права.*

Монсиньор Жорж Аби-Садер, *маронитский епископ.*

Монсиньор Альфонс Носсоль, *епископ Ополя.*

Монсиньор Мигеле Маккароне, *президент Понтификального комитета по историческим наукам.*

Священник Жан Корбон, *секретарь экуменической комиссии Ассамблеи католических патриархов и епископов в Ливане.*

R.Professeur Frederic McManus, *professeur de droit canonique à la Catholic University of America.*

R.Professeur Dimitri Salachas, *du clergé d'Athènes, professeur de droit canonique à l'université pontificale saint Thomas d'Aquin.*

R.Professeur Ernst Suttner, *professeur de patrologie et de théologie orientale à l'université de Vienne.*

R.Professeur Hermann Vogt, *professeur de patrologie à l'université de Tübingen.*

R.P. Dom Emmanuel Lanne, *o.s.b., du monastère de Chevetogne.*

R.Professeur Jean M. R. Tillard, *o.p., professeur à la faculté dominicaine de théologie de Ottawa.*

R.Professeur André de Halleux, *o.f.m., professeur de patrologie et de théologie orientale à l'université de Louvain.*

R.Professeur Miguel Arranz, *s.j., professeur de liturgie à l'Institut pontifical oriental.*

R.P. Peter-Hans Kolvenbach, *s.j., provincial pour le*
Moyen-Orient.

О. Фредерик Мак-Манус, профессор канонического права Католического университета Америки.

О. Димитрий Салахас (Афины), профессор канонического права Понтификального университета св. Фомы Аквинского.

О. Эрнст Зуттнер, профессор патрологии и восточного богословия университета в Вене.

О. Герман Вогт, профессор патрологии Тюбингенского университета.

О. Эммануел Ланн, бенедиктинец.

О. Жан М.Р. Тийар, доминиканский орден, профессор доминиканского факультета теологии в Оттаве.

О. Андрэ де Алло, францисканский орден, профессор патрологии и восточного богословия университета в Лувене.

О. Мигель Арранц, Общество Иисуса, профессор литургики Восточного Понтификального института.

О. Петер-Ханс Кольвенбах, Общество Иисуса, провинциал Ближнего Востока.

R.P. Louis Bouyer, *de l'Oratoire.*

R. Professeur Waclaw Hryniewicz, *o.m.i., professeur à l'université de Lublin.*

R.P. Professeur P. van der Aalst, *a.a., professeur de théologie orientale à l'université de Nimègue*

Docteur Vittorio Peri, *Bibliothèque apostolique vaticane.*

Co-secrétaire de la commission : R.P. Pierre Duprey,
sous-secrétaire du Secrétariat pour l'unité des chrétiens.

О. Луи Буйе, *ораторианец*.

О. Вацлав Гриневич, *облаты Марии Пречистой, профессор Люблинского университета*.

О. П. ван дер Аальст, *августинианец ассумпционист, профессор восточного богословия в Нимегийском университете*.

Доктор Витторио Пери, *Апостолическая библиотека Ватикана*.

Секретарь комиссии : священник Пьер Дюпре, *помощник секретаря Секретариата по единству христиан*.

Membres orthodoxes

Patriarcat oecuménique

S.E. Mgr Stylianos, *archevêque grec orthodoxe d'Australie.*

M. le professeur Jean Zizioulas.

Patriarcat d'Alexandrie

S.Exc. Mgr Parthenios, *métropolitte de Carthage.*

S.Exc. Mgr Thimoteos, *métropolitte de l'Afrique centrale (remplaçant).*

M. le professeur Stylianos Papadopoulos.

Patriarcat d'Antioche

S.Exc. Mgr Georges Khodr, *métropolitte du Mont Liban*

R.P. Georges Atifah

Православные участники комиссии

Вселенский Патриархат :

Владыка Стилианос, *греческий православный архиепископ Австралии.*

Профессор Иоанн Зизиулас.

Александрийский Патриархат :

Владыка Парфений, *митрополит Карфагенский.*

Владыка Тимофей, *митрополит Центральной Африки.*

Профессор Стилианос Пападопулос.

Антиохийский Патриархат :

Владыка Георгий Кходр, *митрополит Гор Ливанских.*

Священник Георгий Атифа.

Patriarcat de Jérusalem

S.Exc. Mgr Germanos, *métropolitite de Petra*

M. le Professeur Georges Galitis.

M. le Professeur Vlassios Pheidas

Patriarcat de Moscou

S.Exc. Mgr Kyrill, *archevêque de Vyborg*

R. Archiprêtre Livery Voronov

Patriarcat de Serbie

S.Exc. Mgr Savas, *évêque de Soumadie*

R. Diacre Radomir Rakic

Patriarcat de Roumanie

S.Exc. Mgr Nicolas, *métropolitite du Banat*

R.P. Stephane Alexe

Иерусалимский Патриархат :

Владыка Герман, *митрополит Петры.*

Профессор Георгий Галитис.

Профессор Власиос Фейдас.

Московский Патриархат :

Владыка Кирилл, *архиепископ Выборгский.*

Протоиерей Ливерий Воронов.

Сербский Патриархат :

Владыка Савва, *епископ Сумадийский.*

Диакон Родомир Ракич.

Румынский Патриархат :

Владыка Николай, *митрополит Банатский.*

О. Стефан Алексу.

Patriarcat de Bulgarie

S.Exc. Mgr Joan, *évêque de Dragovitsa*

R. Econome Stavrophore Nicolas Sivarof

Eglise de Chypre

S.Exc. Mgr Chrysantos, *métropolitte de Morphou*

M. le Professeur Makarios Papachristoforou

Eglise de Grèce

S.Exc. Mgr Chrysostomos, *métropolitte de Peristeriou*

M. le Professeur Megas Farantos

Eglise de Géorgie

S.Exc. Mgr Nikolai, *évêque de Soukhoumi et Abkhazi*

S.Exc. Mgr David, *évêque de Batoum et Shemokmedi*

Болгарский Патриархат :

Владыка Иоанн, *епископ Драговицкий.*

О. Николай Сиваров.

Кипрская Церковь :

Владыка Хрисанф, *митрополит Морфу.*

Г-н Макарий Папахристофору.

Эладская Церковь :

Владыка Хризостом, *митрополит Перистеру.*

Профессор Мегас Фарантос.

Грузинская Церковь :

Владыка Николай, *епископ Сухумский и Абхазский.*

Владыка Давид, *епископ Батумский и Шемокмединский.*

Eglise de Pologne

S.Exc. Mgr Savas, *évêque de Lodz et Poznan*

S.Exc. Mgr Simon, *évêque de Lublin*

Eglise de Tchécoslovaquie

R. Protopresbytre Prof. Dr Stephane Pronzinsky

Eglise de Finlande

R.P. Matti Sidoroff

Hiéromoine Ambroise

Польская Церковь :

Владыка Савва, *епископ Лодзи и Познани.*

Владыка Симон, *епископ Люблина.*

Чехословацкая Церковь :

Профессор протопресвитер Стефан Пронзинский.

Финляндская Церковь :

Священник Матти Сидоров.

Иеромонах Амвросий.

Chers lecteurs,

**Les éditeurs de ce livret accueilleront
avec gratitude
vos remarques et suggestions
portant aussi bien sur le contenu que sur la
présentation de ce livret.**

Puisse le Seigneur bénir nos débuts !

Notre adresse (commande - correspondance) :

Editions du Livre Ouvert

10190 Mesnil Saint-Loup

Дорогие читатели !

**Составители с благодарностью примут
Ваши замечания и пожелания
как по содержанию,
так и по структуре книги.**

**Верим, что Господь благословит
наше начинание.**

Наш адрес (заказ) :

140480 Московская обл.

**Коломенский район
с. Старое Бобренево**

Богородице-Рождественский Монастырь

Achévé d'imprimer en juin 1994
sur LES PRESSES LITTÉRAIRES
16, Avenue de l'Aéroport — 66240 Saint-Estève

Dépôt légal : 2e trimestre 1994
N° d'impression : 16303

Unité

ЕДИНСТВО

ISBN 2-907429-35-3

- Editions du Livre ouvert -

Dépôt légal, juillet 1994

Imprimerie Fricker - 66240 St-Estève